

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ / INTEGRATION PROCESSES

Научная статья / Research article

Возможные сценарии сопряжения проекта ЕАЭС, Нурлы-Жол и

инициативы «Один пояс, один путь»

Ли Сялань

Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы, Москва, Россия

E-mail: 1032165734@rudn.ru

Аннотация. С момента предложения проекта ОПОП китайским правительством непрерывно проведены попытки осуществлять энергетическое сотрудничество со странами вдоль экономического пояса Шелкового пути, которые изобильны многим энергетическим ресурсами и которые нуждаются в строении и развитии энергетической инфраструктуры стран с помощью китайской инвестиции. На территории Евразии значимые силы обладают среднеазиатские государства. Казахстан является ключом к реализации Китаем стратегии «Экономического пояса Шелкового пути». Инициатива «Один пояс, один путь» включает в себя основную идею соединения Востока-Запада, которая также выражается в идее интеграционной организации на территории Евразии ЕАЭС и экономической политике Казахстана «Нурлы-Жол» (Светлый путь). Перспективы ЕАЭС в области энергетики - это расширение альтернативных источников энергии, развитие совместной транспортной инфраструктуры и обмен опытом в области энергосбережения и повышения энергоэффективности, что и соответствует основные идеи ОПОП. В основе политики «Светлый путь» лежат масштабные инвестиции в проекты транспортной и логистической инфраструктуры, направленные на развитие внутренней транспортной сети Казахстана и превращение Казахстана в глобальный транспортный коридор, соединяющий основные рынки Китая, Европы и Ближнего Востока. Статья посвящена исследованию значения осуществления энергетического взаимодействия в отношениях Китая и Казахстана, выявлению проблем и перспективных направлений энергетического сотрудничества между двумя сторонами, а также анализу роли России и ЕАЭС в осуществлении проектов ОПОП.

Ключевые слова: Казахстан, Центральная Азия, Китай, Россия, ОПОП, ЕАЭС, Нурлы-Жол (Светлый Путь), сотрудничество, энергия, нефть, газ, проекты

Для цитирования: Ли Сялань Возможные сценарии сопряжения проекта ЕАЭС, Нурлы-Жол и инициативы «Один пояс, один путь» // Постсоветские исследования. 2023;5(6):567-574.

Possible scenarios for linking the EAEU project, Nurly Zhol and the Belt and Road Initiative

Li Xialan

RUDN University named after P. Lumumba, Moscow, Russia

E-mail: 1032165734@rudn.ru

Abstract: Since the proposal of the BRI project, the Chinese government has continuously made efforts to carry out energy cooperation with countries along the Silk Road Economic Belt, which are

abundant in many energy resources and which need to build and develop the countries' energy infrastructure with the help of Chinese investment. On the territory of Eurasia, the Central Asian states have significant forces. Kazakhstan is the key to China's implementation of the Silk Road Economic Belt strategy. The One Belt, One Road initiative includes the main idea of connecting East-West, which is also expressed in the idea of an integration organization on the territory of Eurasia of the EAEU and the economic policy of Kazakhstan "Nurly Zhol" (Bright Path). The prospects of the EAEU in the field of energy are the expansion of alternative energy sources, the development of a joint transport infrastructure and the exchange of experience in the field of energy saving and energy efficiency, which is in line with the main ideas of the BRI. The Bright Path policy is based on massive investments in transport and logistics infrastructure projects aimed at developing Kazakhstan's domestic transport network and turning Kazakhstan into a global transport corridor connecting the main markets of China, Europe and the Middle East. The article is devoted to the study of the significance of the implementation of energy cooperation in relations between China and Kazakhstan, the identification of problems and promising areas of energy cooperation between the two parties, as well as the analysis of the role of Russia and the EAEU in the implementation of BRI projects.

Key words: Kazakhstan, Central Asia, China, Russia, OBOR, EAEU, Nurly Zhol(Bright Path), cooperation, energy, oil, gas, projects

For citation: Li Xialan Possible scenarios for linking the EAEU project, Nurly Zhol and the Belt and Road Initiative // *Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies*. 2023;5(6):567-574

Сегодня энергетическое сотрудничество Китая и Казахстана неизбежно будет конкурировать с Россией, США и Европейским Союзом. Все страны стремятся к энергетическому сотрудничеству с Казахстаном, но из-за нестабильной политической ситуации в Казахстане Китай в процессе сотрудничества с Казахстаном. В сотрудничестве между двумя сторонами существуют большие трудности и препятствия. Поэтому, когда Китай сотрудничает с другими странами, он должен активно проводить экономическую дипломатию, исходя из предпосылок национальных интересов, минимизировать конфликты между Китаем и другими странами, пограничные трения и споры о водных ресурсах, предотвращать риски сотрудничества в области энергетики и повышать экономический потенциал Китая.

Судя по практическим результатам последних лет, Центральная Азия является одним из регионов с хорошими результатами в строительстве Экономического пояса Шелкового пути и по-прежнему имеет большой потенциал развития. Центральная Азия, скорее всего, станет

демонстрационной зоной достижений Экономического пояса Шелкового пути и особой зоной сотрудничества между Экономическим поясом Шелкового пути и Евразийским экономическим союзом. Как крупный потребитель энергии в мире, Китай зависит от импорта различных ресурсов. Быстрое экономическое развитие привело к постоянному росту потребности страны в энергии. Государства-члены Евразийского экономического союза богаты продуктами и имеют большие запасы ископаемого топлива, такого как нефть и уголь. Они являются важными экспортерами энергии и предоставляют непрерывную энергетику.

Под влиянием украинского кризиса 2014 г. внешняя политика России претерпела ряд корректировок, и фокус российской внешней политики продолжал смещаться на Восток: 1. Россия больше не считает Запад надежным партнером, 2. Россия больше не считает себя европейцем - часть атлантической цивилизации. Россия устанавливает собственную уникальную концепцию «евразийской идентичности»; в-третьих, первоочередным приоритетом внешней политики является

постсоветское пространство¹. Это представляет собой снижение статуса западных стран во внешней политике России и возвышение Центральной Азии, составной части Евразийского континента, в стратегическом положении России. В «Концепции внешней политики России 2016 г.» указано, что приоритетным направлением внешней политики России является развитие двусторонних и многосторонних отношений с Содружеством Независимых Государств. Дальнейшая консолидация Содружества Независимых Государств требует усиления внутренней координации в регионе. Страны СНГ имеют не только общее историческое наследие, но и широкий потенциал для достижения интеграции во всех аспектах².

Сотрудничество между ОПОП и Евразийским экономическим союзом и вопросы при его осуществлении

В начале XXI в. ситуация с безопасностью в Центральной Азии оставалась стабильной. С развитием мировой экономики и существенным ростом спроса на энергоносители цены на нефть на международном рынке резко возросли, а разведка и разработка запасы нефти и газа в Центральной Азии ускорились. Стратегическое внимание России в Центральной Азии постепенно сместилось в сторону экономики Ядром экономического поля России и стран Центральной Азии является нефтегазовое месторождение. Одним из важнейших аспектов национальной стратегии России является обеспечение энергетической безопасности. Согласно статистике 2011 г., промышленная добавленная стоимость топливно-энергетического комплекса (энергетики) составила 31% ВВП России и 3,1% всего экспорта. 67%, что составляет 49% налоговых поступлений [Бушуев, Воропай 2015], для России обеспечение энергетической безопасности является обеспечением национальной экономической безопасности. Поэтому богатые ресурсы нефти и газа в Центральной Азии, особенно

огромные запасы нефти и газа в Каспийском море, и важное положение Центральной Азии в транспортировке энергоносителей определяют важное место Центральной Азии в энергетической стратегии России. по-прежнему поддерживать геополитические интересы России.

В августе 2021 г. государства-члены Евразийского экономического союза достигли договоренности о создании единого рынка нефти и нефтепродуктов, а в будущем планируют создать всеобъемлющий и единый рынок нефти, природного газа и других ресурсов для исключения торговли барьеры [Носов 2020]. Это обеспечивает хорошую политическую и рыночную среду для обмена энергоносителями между Китаем и Евразийским экономическим союзом, а хорошее сотрудничество в области торговли энергоносителями между двумя сторонами также поможет улучшить дисбаланс в структуре спроса и предложения энергоресурсов Китая.

Сотрудничество между Китаем и Евразийским экономическим союзом достигло предварительного консенсуса в отношении политической коммуникации. В марте 2022 г. Евразийский экономический союз, возглавляемый Россией, объявил, что будет работать с Китаем над созданием независимой международной системы валютно-финансовой безопасности. Расширение сотрудничества и обменов между двумя сторонами может помочь Китаю расширить свой рынок для внешнего мира и в определенной степени улучшить внешнюю торговую и инвестиционную среду Китая. Между Китаем и государствами-членами Евразийского экономического союза есть еще много возможностей для сотрудничества в области развития, оптимизации и модернизации промышленной структуры. Если можно будет проанализировать существующие проблемы и обе стороны договорятся о единых контрмерах, Китай и ожидается, что Евразийский экономический союз добьется

¹ Валдайская речь В. Путина. Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай», 24 октября 2014 г.

² Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г.) URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70811>

больших успехов, осуществит торгово-экономические обмены и сотрудничество на высоком уровне.

В сотрудничестве между Китаем и Евразийским экономическим союзом существуют определённые проблемы. В частности, система энергетического сотрудничества не была полностью создана между государствами-членами Евразийского экономического союза, учет максимизации интересов стран поставил большие препятствия на пути проектирования системы сотрудничества.

В настоящее время Китай и страны Евразийского экономического союза не создали специального комплексного агентства по сотрудничеству в области энергетики для энергетического сотрудничества, а в основном полагаются на агентства или комитеты по управлению сотрудничеством с иностранными инвестициями, возглавляемые правительством. Эти учреждения или комитеты отвечают за общение и решение проблем между двумя сторонами, а консультационные услуги по инвестициям в энергетику предоставляются инвестиционным центрам и инвестиционным ассоциациям, имеющим свободные мощности. В отсутствие специализированного комплексного агентства по услугам энергетического сотрудничества сложно осуществлять более углубленное и целенаправленное энергетическое сотрудничество. В то же время возникли проблемы с продвижением экономического и торгового сотрудничества с развивающимися странами и стыковкой проектов между двумя сторонами: многие важные сведения не могут быть точно обменены с первого раза, а сравнительные и конкурентные преимущества альянса

сотрудничества не может быть использован полностью. Агентства по сотрудничеству в области энергетики могут осуществлять комплексное управление, направлять и координировать различные учреждения для создания энергетической, транспортной и другой инфраструктуры посредством технического макроконтроля, а также осуществлять внешнее стратегическое и практическое сотрудничество, инвестиции в инфраструктуру.

Сопряжение «Экономического пояса Шелкового пути» и «Светлого пути»

В последние годы обмены на высоком уровне между Китаем и Казахстаном были частыми, и политическое взаимное доверие постоянно улучшалось. В июне 2011 г. президент Ху Цзиньтао посетил Казахстан и подписал Совместное китайско-казахстанское заявление о развитии всестороннего стратегического партнерства с президентом Казахстана Назарбаевым, что еще больше повысило уровень отношений между двумя странами до уровня «всеобъемлющего стратегического партнерства»¹, это знаменует собой выход китайско-казахстанского стратегического сотрудничества на новый этап. В феврале 2011 г. CNPC и Казахская национальная нефтегазовая корпорация подписали Соглашение о принципах сотрудничества в казахстанском проекте Урихтау². В декабре 2014 г. PetroChina и Казахская национальная нефтегазовая компания подписали Соглашение о расширении научно-технического сотрудничества в области нефти и газа, дальнейшем углублении комплексного делового сотрудничества между Китаем и Казахстаном в области разведки и добычи нефти и газа.

В августе 2015 г. президент Казахстана Н.

¹ 中哈关于发展全面战略伙伴关系的联合声明. 2011-06-14. 中华人民共和国外交部. (Совместное заявление Китая и Казахстана о развитии всеобъемлющего стратегического партнерства, 14 июня 2011 г. Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики.) URL: https://www.mfa.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/y

[z_676205/1206_676500/1207_676512/201106/t20110614_9292004.shtml](https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31414258&pos=16;-58#pos=16;-58)

² Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в строительстве и эксплуатации газопровода Казахстан-Китай. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31414258&pos=16;-58#pos=16;-58 (дата обращения: 25.03.2023)

Н.А. Назарбаев посетил Китай, и Китай и Казахстан совместно опубликовали Совместную декларацию о новом этапе всеобъемлющего стратегического партнерства [Мусаев 2021: 523-527]. Стороны заявили, что будут сотрудничать в вопросах стыковки инициативы «Экономический пояс Шелкового пути» и новой экономической политики «Светлый путь», дальнейшего расширения и углубления китайско-казахстанского всеобъемлющего энергетического партнерства, а также осуществления новых проектов сотрудничества в областях такие как разведка и разработка месторождений нефти и газа, а также переработка сырой нефти, расширение экспорта энергии в Китай. Стороны совместно ускорят расширение нефтепровода Китай-Казахстан, строительство второй очереди газопровода Китай-Казахстан (Бейнеу-Джизоз-Сымкент) и проект модернизации Шымкентского НПЗ. Казахстан выразил желание сотрудничать с китайской стороной и готов изучить возможность сотрудничества в области переработки сырья на западе Китая.

Концепция Казахстана «Светлый путь» ориентирована на «всестороннюю и прагматичную экономику» и изменила старый образ мышления об экономическом развитии. В то же время она постепенно интегрируется в процесс глобализации и региональной экономической интеграции. Проще говоря, она осуществляется вокруг трех аспектов реформы, роста и развития. В основном это новые приватизационные реформы, основным содержанием которых является управление предприятием, экономическая трансформация и модернизация, налоговые льготы, расширение и привлечение инвестиций, модернизация промышленности и т.д.

Глядя на укрепление Китаем международного сотрудничества в области производственных мощностей и содействие индустриализации развивающихся стран, именно таковы видение и миссия инициативы «Экономический пояс Шелкового пути». В более широком масштабе необходимо активно интегрироваться в построение

экономической глобализации и региональной экономической интеграции, воплощать дух сотрудничества взаимосвязи, взаимного уважения и взаимного доверия, распространять концепцию сотрудничества на основе равенства и взаимной выгоды среди всех стран и установить цель сотрудничества для региональной открытости. Необходимо углублять структурные реформы, содействовать скоординированному развитию региональной экономики, оптимизировать структуру промышленности и осуществлять переход экономики Китая от высокоскоростного развития к высококачественному развитию и великому омоложению экономики. Видно, что концепции экономического развития Китая и Казахстана совместимы.

Новая экономическая политика «Светлый путь» выдвигает цель «реализации зеленой экономики и экологически устойчивого развития». Энергичное развитие зеленой экономики также является приоритетом экономического планирования Казахстана в последние годы. В нем были предложены цели развития во многих областях: в области сельского хозяйства, ускорить развитие зеленого экологического сельского хозяйства, в области промышленного строительства, использовать высокие технологические композитные материалы, отвечающие техническим требованиям и требованиям по защите окружающей среды. С точки зрения привлечения иностранных инвестиций иностранным компаниям разрешено выигрывать тендеры на эксплуатацию и использование энергии, но они должны обеспечить использование экологических и экологически чистых технологий на территории. Кроме того, приоритет имеют иностранные инвесторы, которые предоставляют Казахстану «самую передовую технологию добычи и переработки». Казахстан хорошо осознает необходимость и актуальность перехода на зеленый путь развития, особенно в сфере невозобновляемых ресурсов, и накопил большой опыт. Также постепенно реализуется ряд мер по охране окружающей среды, таких как Стратегия «Казахстан-

2050», которая включает охрану окружающей среды, особенно с акцентом на зеленый путь развития, и реагирование на кризис дисбаланса населения, кризис продовольственной безопасности, крайнюю нехватку водных ресурсов, энергии кризис безопасности и ущерб природным ресурсам. К мерам относятся: снижение потребления энергии на единицу ВВП, повышение эффективности производства сельскохозяйственных культур и решение проблем ирригации сельскохозяйственных угодий, развитие альтернативных источников энергии и активное внедрение технологий солнечной и ветровой энергии, содействие применению энерго- экономить лампы и бытовую технику, со всеми твердыми отходами следует обращаться эффективно. Кроме того, для стимулирования инновационной жизнеспособности экономики также предлагается увеличить инвестиции в такие области, как интеллектуальные технологии, искусственный интеллект, системы сетевых объектов, зеленая энергетика, материалы для защиты окружающей среды, дизайн и инженерия¹.

С другой стороны, в ранее объявленном «Видении и действиях по содействию совместному строительству Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века»² Китай четко заявил, что он будет укреплять сотрудничество с другими странами с точки зрения окружающей среды, биоразнообразия и изменения климата, а также в процессе строительства инфраструктуры следует полностью учитывать влияние географии и изменения климата, а концепция экологической цивилизации должна быть полностью отражена в инвестициях и торговле, чтобы совместно построить зеленый шелковый путь. . Ядром «Зеленого

Шелкового пути» является концепция устойчивого развития, которая требует строительства «Экономического пояса Шелкового пути» для отстаивания природоохранной концепции гармонии между человеком и природой, уточнения взаимосвязи между экономическим ростом и охраной окружающей среды, и учитывать экологическую нагрузку стран, расположенных вдоль маршрута, способность минимизировать неблагоприятное воздействие на окружающую среду. Инициатива «Экономический пояс Шелкового пути» рассматривает экологическую защиту окружающей среды, предотвращение и борьбу с опустыниванием, а также чистую энергию в качестве ключевых направлений продвижения. Содействуя развитию китайских предприятий «зеленой экономики» путем сотрудничества, они также могут участвовать в построении «зеленой экономики» в Казахстане. Зеленый шелковый путь имеет хорошие возможности для развития. Видно, что Китай и Казахстан последовательны в концепции зеленого развития.

Китай и Казахстан должны сначала улучшить торговую среду, создать поддерживающую правовую систему, устранить торговые барьеры и создать безопасный и экологичный канал сотрудничества. Обеим сторонам также следует укреплять создание механизмов торгового сотрудничества, расширять масштабы торгово-экономического сотрудничества, делать все возможное, чтобы избежать воздействия различных нестабильных факторов на двустороннее торгово-экономическое сотрудничество, а также обеспечить неуклонное расширение торгово-экономического сотрудничества. Вообще говоря, чем выше степень

¹ Стратегический план развития Республики Казахстан до 2025 // Указ Президента Республики Казахстан от 15 февраля 2018 года № 636. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1800000636/links> (дата обращения: 08.02.2022)

² 推动共建丝绸之路经济带和21世纪海上丝绸之路的愿景与行动 (Видение и действие, направленные на

продвижение совместного строительства "Экономического пояса Шелкового пути" и "Морского Шелкового пути 21-го века"). // 中华人民共和国外交部 (Министерство иностранных дел. Официальный сайт.)

легализации правительства, тем лучше для экономики. С одной стороны, правительству необходимо принять институциональные меры для снижения тарифных барьеров. При строительстве крупных инвестиционных проектов постарайтесь ввести режим ГЧП для финансирования и расширить масштабы финансирования. С другой стороны, предприятия должны создать долгосрочный, стабильный и эффективный механизм сотрудничества для снижения бизнес-рисков и расширения возможностей для развития предприятий, чтобы привлечь больше инвестиций и процветания национальной экономики. При полном уважении казахстанских правовых норм и экономических различий Китай должен помочь Казахстану ускорить реформу финансовой модернизации.

Выводы.

Казахстанско-китайские энергетические отношения в рамках инициативы "Один пояс, один путь" имеют большой потенциал для дальнейшего развития сотрудничества в области энергетики. Обе страны придерживаются стратегии расширения сотрудничества и интеграции в регионе. Значительный объем казахстанской энергии уже экспортируется в Китай, а также строятся новые транспортные магистрали, что позволяет расширять перспективы торговли, инвестиций и технологического сотрудничества в области энергетики между двумя странами.

Китай активно продвигает инициативу «Один пояс, один путь», которая направлена на создание экономической инфраструктуры в Азии, Европе и Африке. Проект Нурлы-Жол, который является крупным инфраструктурным проектом в Казахстане, может быть интегрирован в эту инициативу. В рамках интеграции проекта Нурлы-Жол в инициативу "Один пояс, один путь" Китай может предоставить финансовую поддержку и технологическую экспертизу для реализации проекта. Кроме того, Китай может использовать проект Нурлы-Жол для своих собственных транспортных потребностей, так как он может стать ключевым транспортным коридором для доставки товаров из Китая в Европу. Для

Казахстана интеграция проекта Нурлы-Жол в инициативу «Один пояс, один путь» может привести к увеличению инвестиций и экспорта, а также укреплению бизнес-связей между двумя странами.

В рамках инициативы «Один пояс, один путь» Китай может предоставить финансовую поддержку для развития энергетического сектора Казахстана, а также технологическую экспертизу для повышения эффективности добычи и переработки нефти и газа. Казахстан, в свою очередь, может предоставить Китаю доступ к своим энергетическим ресурсам, что позволит Китаю диверсифицировать источники поставок нефти и газа. Кроме того, Казахстан может использовать инвестиции из Китая для развития своей энергетической инфраструктуры и повышения конкурентоспособности на мировом рынке.

Если резюмируем роль России и ЕАЭС в казахстанско-китайских энергетических отношениях, то она может быть рассмотрена в нескольких аспектах. В настоящее время Китай становится все более заинтересованным в импорте энергии из России через территорию Казахстана. Таким образом, Россия может стать ключевым транзитным пунктом для энергетических потоков между Китаем и Казахстаном, что повышает общий экономический потенциал той или иной страны. Более того, Россия и Казахстан занимаются добычей и экспортом угля, нефти и газа, что является ключевым фактором в энергетической сфере. Россия также может предоставить Казахстану поддержку в области технологий, относящихся к генерации либо передачи энергии. Учитывая выдающуюся способность России в разработке технологий, российские и казахстанские компании, такие как Rosatom, Gazprom, Kazatomprom и другие, могут предоставлять свои технологии и знания для улучшения добычи и использования энергетических ресурсов.

Поэтому, Россия и ЕАЭС могут играть важную роль в энергетических отношениях Казахстана и Китая, что может привести к практическим успехам латеральной интеграции в регионах. Тем не менее, существует определенный уровень рисков и

вызовов, которые могут возникнуть в между этими странами и региональными результате сотрудничества в данной области блоками.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бушув В.В., Вороний Н. И., Сендеров С. М. О Доктрине энергетической безопасности России // Экономика Региона. 2015. № 2.

Носов М. Г. ЕАЭС и ЕС в контексте китайского проекта "Один пояс - один путь": предварительные итоги. // Современная Европа. 2020. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eaes-i-es-v-kontekste-kitayskogo-proekta-odin-poyas-odin-put-predvaritelnye-itogi-statuya-vtoraya> (дата обращения: 09.04.2023).

Мусаев М. Особенности реализации внешней политики Республики Казахстан / М. Мусаев // Актуальные проблемы международных отношений, международного права и безопасности. – Москва : Информационно-внедренческий центр "Меридиан", Российское общество политологов, 2021. – С. 523-527.

陈丹. 中国与中亚国家能源合作法律机制研究[D]. 成都: 西南交通大学, 2018. (Чен Дэн, Исследование правового механизма энергетического сотрудничества между Китаем и странами Центральной Азии [D], Чэнду: Юго-западный университет Цзяотун, 2018.)

REFERENCES

Bushuev V.V., Voropay N.I., Senderov S.M. On the Doctrine of Energy Security of Russia // Economics of the Region. 2015. No. 2.

Nosov M. G. EAEU and EU in the context of the China project "One belt - one road": preliminary results. // Modern Europe. 2020. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eaes-i-es-v-kontekste-kitayskogo-proekta-odin-poyas-odin-put-predvaritelnye-itogi-statuya-vtoraya> (Date of access: 04/09/2023).

Musaev M. Features of the implementation of the foreign policy of the Republic of Kazakhstan / M. Musaev // Actual problems of international relations, international law and security. - Moscow: Information and Implementation Center "Meridian", Russian Society of Political Scientists, 2021. - P. 523-527.

陈丹. 中国与中亚国家能源合作法律机制研究[D]. 成都: 西南交通大学, 2018. (Chen Deng, A Study on the Legal Mechanism of Energy Cooperation between China and Central Asian Countries [D], Chengdu: Southwest Jiaotong University, 2018.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ли Сялань – магистр в области международных отношений РУДН. Москва, Россия. E-mail: 103265734@rudn.ru

Li Xialan – master of the International Relations of the RUDN University, Moscow, Russia. E-mail: 103265734@rudn.ru